

Паходняй на будзень і свята заклікаюць і пераконваюць, упрошваюць і прымушаюць, быць ці станавіцца, заставацца ці ўдасканальвацца прарочыя радкі Барыса Васільевіча: «Я перакананы, што над родам чалавечым раскінута разумная субстанцыя, імя якой – Вышэйшая Справядлівасць. І калі ты зрабіў свайму бліжняму, няхай не зусім знаёмаму, нешта добрае, гэта добром адгукнецца табе, няхай і праз многія гады. Калі ж ты напаскудзіў, паскудства, памножанае на яшчэ большае паскудства, абрынецца на цябе. Іншага не дадзена» [11].

Іншага нам не дадзена: таму што мы – вучні Настаўніка.

Літаратура

1. Звезда – 2009. – 20 кастрычніка. – С. 2; Беларуская Ніва. – 2009. – 20 кастрычніка. – С. 4; Рэспубліка. – 2009. – 20 кастрычніка. – С. 3; Народная газета. – 2009. – 20 кастрычніка. – С. 7; Настаўніцкая газета. – 2009. – 20 кастрычніка. – С. 3; СБ. Беларусь сёння. – 2009. – 20 кастрычніка. – С. 8.
2. Рэспубліка. – 2009. – 28 лістапада. – С. 4; СБ. Беларусь сёння. – 2009. – 1 декабря. – С. 5.
3. СБ. Беларусь сёння. – 2010. – 16 октября. – С. 8.
4. Звезда. – 2011. – 2 сакавіка. – С. 2.
5. СБ. Беларусь сёння. – 2013. – 28 июня. – С. 8.
6. Стральцоў, Барыс. Жывыя крыніцы. – Рэспубліка. – 2003. – 28 студзеня. – С. 3.
7. На шчасце і на бяду, журналістыка – гэта не толькі прафесія, але і лад жыцця. – Рэспубліка. – 1998. – 25 верасня. – С. 9.
8. Я, напэўна, зноў пайшоў бы па журналісцкаму шляху. – Беларускі ўніверсітэт. – 1996. – 29 лістапада. – С. 1.
9. Журфак / рэдкал.: В.П. Вараб'ёў (адк. рэд.) [і інш.] – Мінск: БДУ, 2004. – С. 290–305.
10. Стральцоў, Барыс. Каб быць паходняй, трэба свяціць. – Вдохновение. – 2001. – 5 мая. – С. 6.
11. Стральцоў Барыс. Повазь. – Рэспубліка. – 2005. – 21 студзеня. – С. 3.

Леонид Екель

Белорусский союз журналистов

ЭТЮДЫ ОБ УЧИТЕЛЕ

Мы с Борисом Васильевичем Стрельцовым родились в один день и в один месяц: 1 марта. Правда, между годами рождения: 1926 и 1947 – бездна времени. По сути, на тот момент – вся моя жизнь. Когда я поступил на факультет журналистики Белгосуниверситета, мне было 22 года. Примечательно, что на журфак мы пришли в один и тот же год (1969). Борис Васильевич – чтобы служить науке и готовить будущих журналистов. Я – чтобы им стать. С возрастом поймешь: 20 лет – это не расстояние, а всего лишь шаг, который совершается в одно мгновение. И что все мы – из одного времени...

«Учитель... Откуда, из какого уникального материала создается это явление? А что каждый настоящий учитель явление – это бесспорно... Почему одного с благодарностью вспоминаешь всю жизнь, а другого забываешь, едва переступив школьный порог, хотя и у того, другого, было вроде бы все: и ум, и знания, и способности. Значит, этого мало, чтобы быть Учителем. Единственным и по-своему неповторимым»... Это из моего очерка о любимом школьном учителе, не без влияния которого я выбрал профессию журналиста. Точнее – ощутил в себе уверенность, что смогу им стать. Мне повезло в жизни: судьба подарила мне встречу с таким учителем, о котором в народе говорят: после Бога и родителей – это главный человек.

* * *

Борис Васильевич обладал какой-то необъяснимой притягательной силой. К нему тянуло, словно к горячему солнцу. Хотелось постоять под лучами его обаяния. Лучами душевной доброты. В панибратстве Бориса Васильевича вряд ли можно было уличить. Но и дистанцию между собой и студентами он никогда подчеркнуто не держал. Хотя она, конечно же, существовала. И не так в возрасте, как в его огромном практическом опыте публициста-литератора. А что собой представляли мы? Процентом 90 из нашего курса – вчерашние школьники. Пусть и отличники, и медалисты, но школяры. А тех, кто отслужил в армии или имел хотя бы год стажа в районе, и десятка не набиралось.

Получить сходу у Бориса Васильевича зачет или пять баллов было почти невозможно. И дело тут, пожалуй, не в строгости или сверхтребовательности. Оценивая наши знания, Борис Васильевич по одному ему ведомой шкале выставлял оценку за... человеческие качества. Как под рентгеном, он видел то, что из нас получится. Но все мы знали, что завала у него никогда не случится. Во-первых, потому, что курс его – теорию и практику советской печати – стыдно было не знать. Это – наш хлеб. А, во-вторых, он просто не мог этого позволить. Он был на журфаке одним из тех преподавателей, которые могли о себе сказать: «Честь имею».

Профессор Стрельцов обладал совершенно уникальным свойством: он читал лекции для всей аудитории и одновременно для каждого студента персонально.

* * *

То, что Борис Стрельцов профессию журналиста не выбирал, а она выбрала его – факт известный. А выбрав, стала его судьбой и сотворила... нет не кумира – настоящего учителя, ученого и блестящего публициста-писателя. Борис Васильевич создал десятки монографий и учебных пособий, по которым учатся и будут учиться новые и новые поколения будущих журналистов. А публицистика Бориса Стрельцова – воплощенный в жизнь девиз подлинного учителя и высочайшего профессионала: «Делай, как я!» Вот

фрагмент из его статьи «Умом и сердцем»: «Никому на свете, а не только в нашей Беларуси, до сих пор не удалось вынести неоспоримый вердикт: журналистика – это... А может и не нужно выносить вердикт, пытаться оформить краткую дефиницию? Может, остановимся на том, что без журналистики, без глобальных и локальных систем средств массовой информации сегодня не могут существовать как все человеческое сообщество, так и отдельные государственные образования. Не было бы журналистики – не было бы и цивилизованного общества. Журналистика несет людям многоликое и непрестанное информационное течение во всех ее видах и проявлениях. Без этого течения, без постоянного притока все новой и новой объективной информации в мире наступило бы полное безумие и дезориентация. А, в результате, цивилизованное общество превратилось бы в толпу, а толпа – в дикую орду... Журналистику снисходительно называют четвертой властью. Это напоминает хитрый реверанс, приятное щекотание профессиональной чести. Власть – да! Но никакая она не четвертая. Журналистика в идеале должна быть самостоятельной властью, подчиненной лишь воли народов, а не по-лакейски подпирать иные властные структуры. Журналистика должна стоять над всеми формами власти».

* * *

Этот мудрый, простой, с чуткой и нежной душой человек обладал потрясающей работоспособностью. Предельная нагрузка на факультете, работа ученого, творчество... Борис Васильевич – автор романа и нескольких повестей. Им созданы чудесные литературные миниатюры. А сколько сил и времени отнимала у него общественная работа в Белорусском Союзе журналистов! Могу сказать с уверенностью: без Бориса Васильевича БСЖ никогда не имел бы того авторитета, веса и значимости, какие имел в 1990 – 2005 годах. Да и облик его был бы другим...

В творческой организации профессиональных журналистов Борис Васильевич много лет был неизменным секретарем Союза и одновременно – председателем комитета по профессиональной этике и журналистским премиям. Из судов на адрес комитета поступали запутанные и сложные дела, связанные с журналистами. Борис Васильевич вникал во все тонкости и нюансы. Суды всегда считались с его оценками и выводами. А сколько работ, поступавших на конкурс БСЖ (было время, когда премии творческого союза вручались каждый месяц, а не раз в году), надо было перелопатить, чтобы определить самые достойные. И когда жюри определяло лучшие из лучших публикаций, он весь светился от радости. Словно отец, получивший от своих детей добрые вести. Впрочем, так оно и было. «Ведь почитай все сегодняшние профессионалы – мои ученики. Родные, я не лукавлю, для меня люди», – признался он как-то сам.

Всего один человек, но как этого много! Если он – настоящий.

* * *

Слова – это следы на песке. Время, как ветер, стирает их быстро. Я старался незаметно записать мысли, высказывания, даже реплики Бориса Васильевича, которые он щедро, как сеятель зерна, разбрасывал среди своих коллег. Незаметно, потому что не хотелось услышать от него: «Записваць не варта. Гэта так, на хаду...». В моем блокноте немало «ходовых» мыслей учителя. Я мечтал написать о нем очерк. Не получилось... И все-таки одно высказывание я приведу:

– Слово – великая сила. Убить оно не убьет, но рану может нанести глубокую. Слово способно как одухотворить, так и обездушить. Информационный поток, постоянно омывающий нас, в большей степени эксплуатирует вторую возможность. Мелководье мыслей и чувств грозит неизбежным обмельчанием души. Человек по сути своей «глубоководное существо». Он не может бесконечно без ущерба для своей духовной природы скользить по поверхности. Тем не менее все возможности для этого создаются. И возникает опасность того, что человек так и не встретится с собственной глубиной...

Бойтесь обмельчания души!

Уладзімір Касько

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ПАХ МЕСЯЧНАГА СВЯТЛА. АБРАЗКІ ДА ВОБРАЗА СЯБРА, НАСТАЎНІКА, ПУБЛІЦЫСТА, ВУЧОНАГА, АСОБЫ

Так называлі і называюць Барыса Васільевіча Стральцова яго сябры і таварышы па рабоце, былыя студэнты, якіх доўгія гады вучыў ён прафесіі журналіста, прыцягваў да навуковай працы. Вялікая працаздольнасць, дабрыня, сціпласць, інтэлігентнасць, шчырасць і тактоўнасць ярка праяўляліся ў характары гэтага чалавека.

Мы пазнаёміліся з Барысам Васільевічам у пачатку сямідзясятых гадоў мінулага стагоддзя ў час работы ў газеце «Звязда». Ён загадваў тады аддзелам літаратуры і мастацтва, я працаваў у іншым – навукі. Разнастайнасць тэматыкі не перашкаджала нашаму супрацоўніцтву. Нашы кабінеты былі амаль што побач, і на працягу рабочага дня мы шмат разоў бачыліся са Стральцовым, як кажуць, у нерабочай абстаноўцы. Заходзіў я да яго і па справах, больш за ўсё за парадаў – мне, маладому карэспандэнту, было пра што запытаць у мэтра журналістыкі. Дарэчы за парадаў да Барыса Васільевіча часта звярталіся самыя вопытныя «звяздоўцы». Часта перад тым, як завізаваць нейкі важны дакумент, рэдактар гаварыў: «Папрасіце Стральцова, каб прачытаў». Гэта была высокая ацэнка дзейнасці журналіста.